

рине II довольно объективный отчет о положении дел: за десятилетие функционирования новых учреждений на белорусских землях они были восприняты местным населением, укомплектованы и работали достаточно эффективно.

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 16. Д. 767.
2. РГАДА – Ф. 1261. Оп. 12. Д. 9.
3. Болотина, Н. Ю. Сенатские ревизии и граф А.Р. Воронцов / Н. Ю. Болотина // Воронцовы – два века в истории России. – Петушки : ОАО «Петушинская типография», 2003. – С. 15–26. – (Труды / Воронцовское общество; Вып. 8).
4. Фельдман, Д. З. Еврейское население Белоруссии и Украины по материалам сенаторской ревизии графа А.Р. Воронцова / Д. З. Фельдман // Воронцовы – два века в истории России. – Владимир : Транзит-Икс, 2006. – С. 132–144. – (Труды / Воронцовское общество; Вып. 10).

Фельдман Д.З.

ДОКУМЕНТЫ РГАДА ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЕВРЕЕВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX в.: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) является крупнейшим в стране хранилищем документов по истории России до конца XVIII в. В его состав входят материалы учреждений высшего, центрального и местного управления Русского государства и Российской империи, существовавших до административных реформ конца XVIII – начала XIX в., межевых учреждений XVIII – начала XX в., документы государственных и общественных деятелей, деятелей науки и культуры России, поместно-вотчинные, родовые и монастырские архивы, собрания письменных памятников истории, культуры и быта русского и других народов России, относящиеся к эпохе Средневековья, отечественных и иностранных старопечатных и редких изданий XV–XIX вв.

Данный архив обладает значительным количеством документальных материалов по истории евреев, в том числе евреев Беларуси, за XV–XX вв. Согласно специфике состава и содержания хранящихся в РГАДА документов в целом, они отражают самый широкий спектр вопросов внутренней политики Российского государства по отношению к евреям в дореволюционный период.

Специфической особенностью «еврейских» материалов архива является почти полное отсутствие в РГАДА сколько-нибудь компактных и цельных документальных комплексов данного профиля, чьими фондообразователями были бы еврейские учреждения или организации, а также еврейские деятели. Часто документы по еврейской истории содержатся внутри архивного дела, в заголовке которого этот факт вообще не отражен, из-за чего некоторые материалы оказываются скрытыми от исследователя. Распыленность материалов о евреях по различным архивным фондам и коллекциям неизбежно ведет к затруднениям при их выявлении, поскольку в данном случае мы имеем дело не с массовыми, а скорее с единичными источниками или их небольшими группами. Кроме того, даже сейчас имеется явный недостаток систематизированной информации о наличии в РГАДА документов по иудаике. Так, в новом путеводителе по фондам архива встречается всего шесть ссылок на подобные источники [9, с. 361; 10, с. 76; 5, с. 120, 123, 232, 346–347].

Надо отметить, что в советское время подавляющая часть документов РГАДА не являлась секретной, не находилась на особом хранении, а была в открытом доступе. Однако негласный запрет на исследования в области иудаики в СССР привел к тому, что материалы архива, как и многих других хранилищ, не были востребованы учеными и находились в скрытом состоянии. Позитивные изменения в нашей стране, в первую очередь ликвидация идеологических преград, изменяют ситуацию и в отечественной науке. Постепенное возрождение академической иудаики в России с конца 1980-х – начала 1990-х гг. потребовало вовлечения в круг исследований новых исторических источников. Настоящая работа призвана обобщить некоторые основные итоги работы с документами РГАДА по истории белорусских евреев, ставших подданными Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой 1772–1795 гг. За прошедшие годы на базе документального комплекса РГАДА разрабатывалось значительное количество частных вопросов еврейской истории XVII–XIX вв. Нельзя сказать, что введение в научный оборот нескольких сотен исторических документов из его архивного собрания существенно изменило интерпретацию истории белорусских евреев, однако без этих источников общая картина была бы более схематичной и односторонней. Стало возможным детальнее и всесторонне

рассмотреть взаимоотношения между верховной властью и российской еврейской диаспорой, а также процессы, происходившие внутри последней в указанный период.

Безусловно, одной из важнейших по своему значению можно признать публикацию материалов (из бывшего Государственного архива Российской империи) следственного дела 1790 г., начатого Московским купеческим обществом против евреев (двое из которых были могилевскими жителями), записавшихся в Москве первогильдейскими купцами [4]. В процессе его решения были привлечены предшествующие юридические акты, касающиеся положения еврейского населения в разных регионах империи, в том числе в Белоруссии. В октябре 1790 г. дело слушалось на Совете при высочайшем дворе с участием императрицы, который постановил исключить евреев из оклада московского купечества и выслать их из города из-за отсутствия соответствующего закона и пользы вообще от еврейской торговли во внутренних российских городах и портах; разрешить евреям пользоваться правом «гражданства и мещанства» в белорусских губерниях, где они были приписаны к городским сословиям, даже проживая в уездах; наконец, рекомендовать распространить право жительство для евреев на пустынный и экономически неразвитый Новороссийский край, где их деятельность могла бы принести реальную пользу. Данные положения были законодательно реализованы и оформлены в именном указе Екатерины II Сенату от 23 декабря 1791 г., который впервые узаконил фактическое существование черты постоянной еврейской оседлости, то есть было установлено правило, запрещающее евреям водворяться за пределами объявленной территории и записываться вне ее в городские сословия. Использование упомянутой выше публикации английским исследователем Дж.Д. Клиером в русском издании своей монографии [2, с. 132–135], написанной в силу закрытости советских архивов для иностранцев в основном по опубликованным источникам, помогло раскрыть механизмы формирования в России черты еврейской оседлости, которая стала стержнем всей государственной «еврейской» политики вплоть до Февральской революции 1917 г.

История белорусских евреев является важной составной частью истории Беларуси, поэтому неудивительно, что именно белорусский историк взялся за исследование причин введения черты еврейской оседлости. Минчанин Е.К. Анищенко стал одним из немногих ученых, работавших по еврейской проблематике с активным привлечением материалов РГАДА из бывших Государственного архива, Московского дворцового архива, документов Сената и родового фонда Воронцовых. Результатом этого стала монография [1], убедительно показывающая, что лейтмотивом ограничительного законодательства Российской империи в отношении евреев являлось покровительство верховной власти русскому дворянскому предпринимательству, в том числе стремление сохранить монополию сельского и городского винокурения, реализации и переработки сельскохозяйственной продукции. Целью было предохранение помещичьего землевладения от проникновения купцов-инородцев, то есть обеспечение целостности дворянских преимуществ и сословной чистоты. Этот вывод указывает на совершенно новый подход к вопросу о причинах появления в России черты еврейской оседлости.

Одной из специфических черт жизни евреев в Российской империи конца XVIII – начала XIX в. был унаследованный от польских времен институт еврейского представительства при верховной власти – «штадланут». В Польско-Литовском государстве (а значит и в Белоруссии) штадланы защищали интересы своего народа перед монархами и правительствами, способствовали урегулированию многочисленных спорных вопросов и постоянно возникавших проблем, касавшихся социально-экономической жизни еврейского населения. Ходатаи по делам евреев были представителями общины перед польской администрацией или властью имущими, от которых она зависела. Их роль заключалась в предотвращении антиеврейских акций и в обеспечении поддержки со стороны властей. На эту должность обычно выбирались зажиточные и грамотные люди, имевшие деловые контакты с высокопоставленными поляками и близкие к должностным лицам государственной администрации. Их близость к правящей элите позволяла им влиять на принятие решений органами власти, а также получать полезную информацию из внешних источников и передавать ее кагалам. С переходом под российскую юрисдикцию значительной части территории Речи Посполитой с 800-тысячным еврейским населением сохранилась и прежняя, кагальная, администрация вместе с ее чиновниками, в том числе штадланами. Их деятельность не регламентировалась российскими законами, а была закреплена многовековой еврейской внутриобщинной традицией. Юридическое оформление обязанностей ходатаев ограничивалось выдачей им заверенных в местных государственных учреждениях дове-

ренностей от кагалов или отдельных лиц, дававших им полномочия на выполнение своих функций.

Можно утверждать, что деятельность штадланов (в первую очередь подача прошений в высшие российские инстанции) являлась долгое время чуть ли не единственной связующей нитью между новыми подданными империи – российским еврейством – и ее органами власти и управления. Материалы РГАДА позволяют заглянуть в начальный период становления системы еврейского представительства при верховной власти России в последней четверти XVIII в., персонафицировать состав штадланов Белоруссии и других регионов черты оседлости, проследить за их деятельностью и судьбой. Так, опубликована работа (по документам Госархива, дворцового ведомства и Сената) об одном из первых и наиболее влиятельных поверенных еврейских общин в России того времени – витебском купце 2-й гильдии Цалке Файбишовиче [7]. Его деятельность в качестве уполномоченного от белорусских кагалов пришлась на 1780–1790-е гг., когда в Российской империи проходил процесс юридического оформления статуса еврейского населения в рамках общегосударственной правовой системы, а также формального складывания в западных губерниях черты еврейской оседлости. Имя его связано с появлением основополагающих законов по еврейскому вопросу в России, которые повлияли на судьбу российского еврейства в течение последующего столетия. Из других штадланов конца XVIII в., сведения о которых имеются в архиве, можно назвать Шолома Юдовича, Абрама Еселевича, Ноту Ноткина и др. Петербургский историк-архивист О.Ю. Минкина при подготовке своей монографии по истории еврейского представительства при центральной власти в России опиралась в том числе на документы, хранящиеся в РГАДА [3].

Тему еврейского предпринимательства в России в конце XVIII – начале XIX в. отражают материалы центральных органов управления экономикой – коллегий. В составе фонда Коммерц-коллегии доминирующее положение занимает группа следственных дел о нарушениях евреями таможенных правил в пограничной торговле. Помимо выяснения хода следствий данные источники содержат ценную информацию о географии деятельности и составе товаров еврейского купечества, в первую очередь белорусского [8].

Ценнейшими источниками о зарождении в России на рубеже XVIII и XIX вв. еврейского мануфактурного производства являются ведомости о состоянии фабрик и заводов, рапорты их содержателей и дела об открытии и закрытии предприятий из фонда Мануфактур-коллегии. В отличие от других архивных фондов и коллекций, данные материалы представляют собой довольно компактную однотипную группу, достаточно полно и подробно характеризующую деятельность первых еврейских промышленников Белоруссии (10 ед. хр.), а также Украины, в 1797–1803 гг.: отрасли промышленности, места размещения предприятий и их содержатели (владельцы или арендаторы), сырье, виды и количество выпускаемой продукции и ее стоимость, количество проданной и непроданной продукции и полученная прибыль, вложенный в производство капитал и распределение доходов, количество работников и т.д. Примерно половина предприятий относилась к кожевенному производству; активно участвовали евреи и в производстве головных уборов и ткацкой промышленности. На своих предприятиях евреи занимались также изготовлением поташа, селитры, табака, стекла, медной посуды. В этой связи нельзя не отметить большое разнообразие выпускаемых товаров, учитывая тот факт, что евреи освоили промышленное производство сравнительно поздно. Занятия же их в легкой и обрабатывающей промышленности легко объяснимы, ибо именно в этих отраслях доходы были наиболее значительными: они требовали небольших денежных затрат, самых простых орудий и небольшого числа рабочих, что при крайне нестабильном положении еврейского населения в России являлось очень важным фактором. Комплексное изучение заключенной в этих источниках информации позволяет определить роль и место предпринимателей-евреев в общероссийских и региональных экономических структурах [6]. Архивные документы показывают, что с конца XVIII в. в экономике России функционирует собственно «еврейское производство», поскольку евреи – мещане и купцы – явились инициаторами открытия фабрик и заводов, вложив в производство свой капитал, выкупив или арендовав у помещиков землю и производственные помещения, организовав закупку сырья и сбыт готовой продукции; в ряде случаев они сами работали на этих предприятиях, еще имевших во многом черты ремесленных мастерских.

В целом на базе документальных источников РГАДА возможно изучение самого широкого круга проблем истории евреев Беларуси в дореволюционный период. Многолетний опыт рабо-

ты с архивными материалами показывает, что мы сейчас находимся если и не в начальной фазе, то лишь на пути к их полной научной разработке.

1. Анищенко, Е. К. Черта оседлости: Белорусская синагога в царствование Екатерины II / Е. К. Анищенко. – Минск : Арти-Фекс, 1998. – 160 с.
2. Клиер, Дж. Д. Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825 / Дж. Д. Клиер. – М. : Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. – 352 с.
3. Минкина, О. Ю. «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825 / О. Ю. Минкина. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 344 с.
4. «Московское изгнание» евреев 1790 года / публ. Д. З. Фельдмана // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1996. – № 1(11). – С. 170–195.
5. Российский государственный архив древних актов: Путеводитель. – М. : Археографический центр, 1999. – Т. 4. – 782 с.
6. Фельдман, Д. З. Первые еврейские предприятия Российской империи: Архивные источники по Белоруссии / Д. З. Фельдман // Евреи Беларуси: История и культура : сб. статей. – Минск : Четыре четверти, 2000. – Вып. V. – С. 21–37.
7. Фельдман, Д. З. Первые российские штатданы: витебский купец Цалка Файбишович / Д. З. Фельдман // Архив еврейской истории. – М. : РОССПЭН, 2004. – Т. 1. – С. 75–88.
8. Фельдман, Д. З. Роль и деятельность еврейского купечества России в последней трети XVIII в. (по материалам РГАДА) / Д. З. Фельдман // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв. : сб. материалов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–20 сентября 2001 г.). – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – С. 207–213.
9. Центральный государственный архив древних актов СССР : путеводитель. – М. : Главархив СССР, 1991. – Т. 1. – 528 с.
10. Центральный государственный архив древних актов СССР : путеводитель. – М. : Главархив СССР, 1992. – Т. 2. – 516 с.

Анофранка Н.В.

КРЫНІЦЫ ВЫВУЧЭННЯ САЦЫЯЛЬНА-ПРАВАВОГА СТАТУСА І ГРАМАДСКАЙ АКТЫЎНАСЦІ ДВАРАНАК БЕЛАРУСКА-ЛІТОЎСКІХ ГУБЕРНЯЎ КАНЦА ХVІІІ – ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХІХ ст.

Спецыфіка базы крыніц абумоўлена вузкасцю і складанасцю прадмета даследавання. Паколькі комплексныя дакументы па дадзенай тэме цалкам адсутнічаюць у архівах, звесткі прыходзілася збіраць па крупіцах (асобныя сказы ў дакументах, фрагментарныя згадкі, пасылы і г.д.). Тым не менш спектр прааналізаваных дакументаў базіруецца на пісьмовых крыніцах, якія захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі (НГАБ): фонд 136 (Мінская духоўная кансісторыя), фонд 295 (Канцылярыя Мінскага грамадзянскага губернатара), фонд 320 (Канцылярыя Мінскага губернскага прадавадзіцеля дваранства), фонд 1297 (Канцылярыя Віцебскага, Магілёўскага і Смаленскага генерал-губернатара), фонд 1430 (Канцылярыя Віцебскага грамадзянскага губернатара), фонд 2001 (Канцылярыя Магілёўскага грамадзянскага губернатара); у Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі ў Гродна (НГАБ у Гродна): фонд 1 (Канцылярыя гродзенскага губернатара), фонд 2 (Гродзенскае губернскае праўленне), фонд 6 (Гродзенская канцылярыя грамадскіх спраў цэсарэвіча – галоўнакамандуючага літоўскім асобным корпусам). Таксама выкарыстаны дакументы Расійскай Нацыянальнай бібліятэкі (Санкт-Пецярбург) – фонд 629 (В.Ф. Ратч); Расійскага дзяржаўнага гістарычнага архіва (Санкт-Пецярбург): фонд 733 (Дэпартамент народнай асветы Расійскай імперыі), фонд 1266 (Камітэт Заходніх губерняў); дакументы Галоўнага архіва старажытных актаў у Варшаве (Archiwum Głównie Akt Dawnych w Warszawie): імяныя фонды (архіў Тызенгаўзаў, архіў Ганны Вансовіч, архіў Патоцкіх з Яблоні), а таксама архіў масонскі і збор матэрыялаў Мінскага кола Варшаўскага таварыства апекі над здабыткамі мінуўшчыны (1804–1908).

Выкарыстаны комплекс можна падзяліць на дакументальныя і наратыўныя (апаведальныя) крыніцы. Дакументальныя крыніцы не з’яўляюцца аднароднымі, у іх аб’ектыўна вылучаюцца падгрупы: дакументы афіцыйнага справаводства, судова-следчая дакументацыя, заканадаўчыя акты. У корпус дакументаў афіцыйнага справаводства ўваходзяць: 1) распараджальныя дакументы (арганізацыйна-кіраўнічыя распараджэнні і распараджэнні прыватнага парадку), 2) справаздачныя дакументы, 4) дзелавая перапіска, 3) прасіцельныя дакументы. Корпус судова-следчых дакументаў складаюць: 1) прашэнні, 2) дакументы допытаў, 3) распараджэнні на заключэнне следчых органаў.

Найбольш значную частку складаюць распараджальныя і справаздачныя дакументацыя, а таксама дзелавая перапіска. Асаблівасцю гэтага корпуса дакументаў з’яўляецца тое, што яны прадстаўлены ад самага ніжэйшага да самага вышэйшага ўзроўню расійскай адміністрацыі. У значнай ступені такія дакументы датычыліся жаночай адукацыі на беларускіх землях [15]. Іх аналіз дае магчымасць вызначыць палітыку расійскай адміністрацыі ў дачыненні да манастырскіх і свецкіх жаночых навучальных устаноў краю, прасачыць змены ў палітыцы